

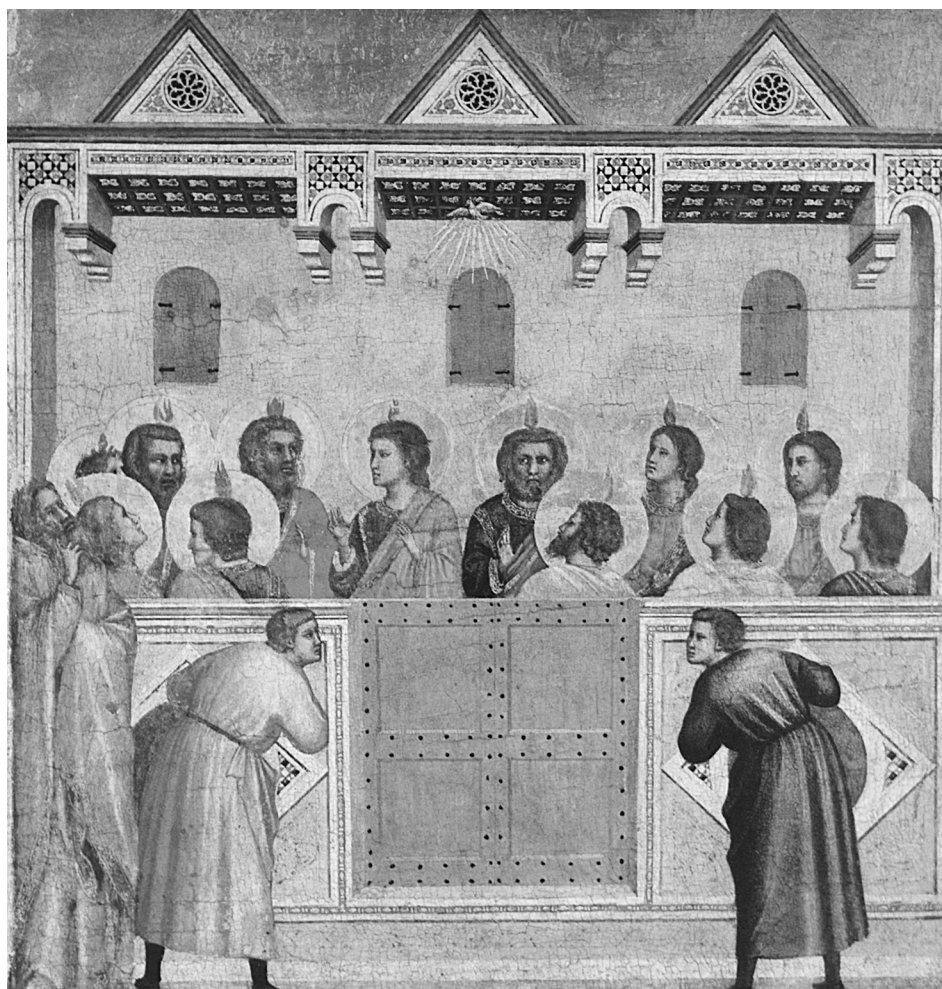
№3 май
2010 г.

ЗНАМЕНСКИЙ Храм Знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах БЛАГОВЕСТНИК

Московская
епархия

**Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!
Троице Святая слава Тебе!**

Джотто ди Бондоне. Сошествие Святого Духа на апостолов. Около 1300 г.

В номере:

Святитель Димитрий Ростовский о празднике Пятидесятницы	2
Христианские притчи	3
О праздновании Дня Победы в Дубровицах	5
В.Н.Смирницкий: «Моя судьба - прямой результат войны»	9
Как одеваться православному человеку?	12
Рассказы для детей	14

Святитель Дмитрий Ростовский

ПЯТИДЕСЯТНИЦА

СОШЕСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА

Со времени Моисея ветхозаветная Церковь ежегодно праздновала день Пятидесятницы, наступавшей по истечении семи недель (седмиц) после иудейской пасхи и потому называвшейся Праздником седмиц. Торжество это, сопровождавшееся знаменательными обрядами, установлено было в память Синайского законодательства, данного Богом великому вождю древнего Израиля — Моисею.

Этот праздник ветхозаветной Пятидесятницы был преобразованием и новозаветной Пятидесятницы, и Сионского законоположения...

Пред Своими страданиями и смертью Господь Сам обещал апостолам, скорбевшим о Его отшествии, послать вместо Себя Иного Утешителя, Духа Истины, Который наставит их на всякую истину. По Воскресении Своем Господь, предызображая окончательное изливание Святого Духа, дунул на учеников Своих и сказал им: «Примите Дух Свят». Пред Вознесением на небо Спаситель снова предвозвестил апостолам, что они «не по мнозих сих днех имеют креститися Духом Святым».

По Вознесении Господа ученики Его и апостолы, возвратясь с горы Елеонской в Иерусалим, вошли, как говорит предание, в тот самый дом в Сионе, где совершена была Тайная вечеря Христова. Пребывая там в единодушии и молитвах, с некоторыми женами и Матерью Божией, они ожидали сошествия на них, по обещанию Господа, Святого Духа и приготавливались к принятию благодатных даров Его.

В десятый день по Вознесении Господа, прилучившийся в день иудейской Пятидесятницы, в то время когда по улицам и стогнам города народ стремился во храм с весельем торжествовать свой ветхозаветный праздник, — в третий час дня внезапно произошёл в воздухе необычайный шум, какой бывает во время бури от сильного порыва ветра. Шум происходил с неба — с верхних частей воздуха, но вскоре проник и наполнил чистейшим веянием всю храмину, в коей находились верующие. В то же мгновение среди храмины, в воздухе, явились разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили на Богоматери и на каждом из учеников...

За первым чудом последовало другое, большее. Умея до сего времени говорить только на одном природном языке — еврейском, и притом на самом простом наречии его — галилейском, апостолы и

прочие верующие вдруг начали говорить теперь на всех тогда известных языках. «И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать». Апостолы вещали «величия Божии», то есть беспримерные совершенства Божии, чудные дела Промысла, кои открылись теперь для них во всей полноте и силе.

Народ еврейский и множество пришельцев из других стран, собравшихся в Иерусалим на праздник Пятидесятницы, пораженные необычным шумом с неба, пришли в смятение и устремились к сионскому дому, где шум этот сосредоточивался... Как же удивились и ужаснулись все, когда услышали, что апостолы начали говорить с ними на всех языках...

Все изумлялись, во-первых, тому, что слышали апостолов, славословящих Бога на языках иноземных, между тем как молитвы обыкновенно совершались на священном языке еврейском; во-вторых, тому, что никогда прежде не слыхали о столь высоких и святых истинах, но всего более изумлялись оттого, что каждый римлянин, грек, африканец, индеец слышал свой природный язык, тогда как каждому было известно, что говорившие были все галилеяне, люди, совсем незнакомые с иностранными языками. От удивления переходили к ужасу: ибо все видели необыкновенное, слышали чудесное, а никто не мог изъяснить того, что видел и слышал. «И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит?» Но скоро нашлись люди, желавшие объяснить другим то, чего сами не понимали... Слыша хулу иудеев, апостол Петр, встав вместе с прочими апостолами, возвысил голос свой и начал... говорить...

Первая проповедь евангельского благовестия имела сильное действие на его слушателей. Боговдохновенное слово апостола Петра, воочию подтверждаемое чудесным событием изливания на учеников Христовых Духа Святого и основанное на свидетельствах Священного Писания, решительно убедило слушателей в Божественном достоинстве Господа, и они спрашивают апостолов: «Что нам делать, мужие братие?»

Тогда апостол Петр, обращаясь со словами увещания к своим слушателям, призывает их всех к покаянию и крещению во имя Иисуса Христа для прощения грехов и к принятию дара Святого Духа...

В конце своей речи, желая еще сильнее расположить к вере во Христа умиленные сердца израильтян, апостол Пётр напоминает им об особенных обетованиях Божиих, им данных, о том, что они и дети их представляют богоизбранный народ, долженствующий предупреждать других на путях Царствия Божия. «Итак, охотно принявшие слово Его... крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч».

Так окончилось событие Сошествия Святого Духа на апостолов полным торжеством Святого Духа над неверовавшими!..

Таким образом, день Пятидесятницы, бывший

древле ежегодным воспоминанием дарования закона Божия на горе Синае, и для христиан сделался ежегодным праздником торжественного открытия данной святым апостолам власти учить, священнодействовать и управлять. В 50-й день по Воскресении Христа Господа апостолы приняли Божественную силу Святого Духа и для всей вселенной сделались проповедниками и свидетелями Иисуса Христа.

Приняв Святого Духа, апостолы ежегодно начали праздновать день Пятидесятницы и заповедали святить его всем христианам ради Сошествия Святого Духа.

Христианские притчи

Один человек, уцелевший после кораблекрушения, был заброшен волной на маленький необитаемый остров.

Он единственный остался в живых, и теперь беспрерывно молился о том, чтобы Бог спас его. Каждый день он всматривался в горизонт в поисках приближающегося на помощь судна.

Вымотавшись окончательно, человек решил построить небольшой шалаш из плавающих бревен, чтобы защититься от дождя и диких зверей. Но однажды, вернувшись домой после похода в поисках пищи, он нашел свой шалаш окутанным пламенем: гарь поднималась столбом к небу. Самым ужасным оказалось то, что все его запасы были потеряны, и он остался вовсе ни с чем.

Теперь человек не мог сдержать своего отчаяния и гнева.

- Боже, как ты мог так поступить со мной? - рыдая, кричал он.

Рано утром на следующий день его разбудил гудок корабля, приближающегося к берегу. Корабль пришел, чтобы спасти его.

- Но как вы узнали, что я здесь? - спросил человек матросов.

- Мы увидели твой дымовой сигнал, - ответили они.

Помни, человек: если в следующий раз твой маленький шалаш сгорит дотла, это может быть дымовой сигнал, посланный Богом для твоего спасения.

Возвращались как-то старый и молодой монах в свою обитель. Путь их пересекала река, которая из-за дождей сильно разлилась. На берегу стояла женщина, которой также нужно было перебраться на противоположный берег, но она не могла обойтись

без посторонней помощи. Обет строго-настрога запрещал монахам прикасаться к женщинам. Молодой монах, заметив женщину, демонстративно отвернулся, а старый подошел к ней, взял на руки и перенес ее через речку. Весь оставшийся путь монахи хранили молчание, но у самой обители молодой монах не выдержал:

- Как ты мог прикоснуться к женщине!? Ты же давал обет!

На что старый ответил:

- Я перенес ее и оставил на берегу реки, а ты до сих пор ее несешь.

Однажды пришли к старцу молодые люди проситься в ученики. Посадил он их перед собой и каждому задал один вопрос:

- Скажи мне, но только со всей откровенностью: если ты найдешь кошелек с золотыми, вернешь ли хозяину?

Первый ответил:

- Если бы я знал хозяина, то вернул бы кошелек, не сомневаясь ни минуты. Но если я не знаю того, кто его обронил, кому отдавать кошелек?

Второй подумал и сказал:

- Я думаю так: если я найду кошелек, то, значит, это Господь посылает его мне в награду за что-то. Я не должен его отдавать.

А третий ученик признался:

- Трудный вопрос, отче. Откуда мне знать, каким я буду в тот момент, когда найду кошелек, и удастся ли мне оградить себя от злой воли? Может быть, она возобладает, и тогда я присвою кошелек себе. А может быть, Господь поможет мне преодолеть искушение. И тогда я верну кошелек законному владельцу.

- Вот хороший ответ, - сказал старец третьему юноше. - Я беру тебя в послушники.

Как-то раз пожаловался один человек мудрецу:

- Все говорят, что я не умею держать язык за зубами, даже называют кляузником. Честно говоря, я много злосло вил в своей жизни. Как бы мне теперь исправить все необдуманные слова?

Мудрец сказал:

- Возьми перьевую перину, поднимись на самую высокую крышу и развей перья по ветру. После возвращайся ко мне, я буду ждать тебя.

Человек мигом сделал все, что велел старец. Довольный, он прибежал обратно и спросил:

- Ну, что, теперь я все исправил?

- Нет, - ответил мудрец, - это была лишь часть задания. А теперь иди и собери все перья до одного.

Человек удивленно посмотрел на старца и понял, что тот дал ему хороший урок на будущее.

Однажды богач решил взять своего маленького сына в деревню, чтобы показать, какими бедными бывают люди. Они провели день и ночь на ферме в кругу очень бедной семьи.

Вернувшись домой, отец спросил сынишку, понравилось ли ему путешествие.

- Было замечательно, папа! - сказал он.

- И что тебе показала наша поездка?

- Я увидел, что у нас одна собака в доме, а у них — четыре пса. У нас есть бассейн в саду, а у них — бухта, из которой видно бескрайнее море. Мы освещаем ночью свой сад лампочками, а им светят звезды.

Отец от такого ответа лишился дара речи, а сын добавил:

- Спасибо, папа, что показал мне, насколько богатыми могут быть люди.

В давние времена жил один человек. Святость его была так велика, что ей удивлялись даже ангелы, и нарочно сходили с неба, чтобы посмотреть: как, живя на земле, можно так уподобиться Богу? А сказали однажды ангелы Богу:

- Господи, даруй этому человеку дар чудотворения!

- Я согласен, - отвечал Господь. - Спросите у него, чего он хочет.

И спросили ангелы святого:

- Хочешь ли ты одним прикосновением рук подавать здоровье?

- Нет, - ответил святой. - Пусть лучше Сам Господь творит это.

- Не желаешь ли ты иметь такой дар слова, силой которого ты бы обращал грешников к покаянию?

- Нет, это дело ангелов, а не слабого человека. Я молюсь об обращении грешников, но не обращаю.

- Может, ты хочешь привлекать к себе сиянием добродетели, и тем прославить Бога?

- Нет, привлекая к себе, я буду отвлекать людей от Бога.

- Чего же ты хочешь? - спросили ангелы.

- Чего мне еще хотеть? Да не лишит меня Господь милости Своей! А с ней у меня все будет.

Но ангелы продолжали настаивать.

- Хорошо, - отвечал святой, - Я хочу творить добро так, чтобы самому об этом не ведать.

Ангелы смутились, но потом решили, что тень этого человека, которую он не видит, тоже может исцелять больных, облегчать на земле скорби и печали.

Так и повелось с тех пор: где бы ни появлялся этот святой, тень его покрывала зеленью вытоптанные дороги, возвращала воду высохшим ручьям, под ней распускались цветы и высыхали слезы людские.

А святой просто ходил по земле, распространяя вокруг себя добро, сам того не ведая.

Один человек решил однажды посоветоваться со старцем Паисием Афонским об одном искушении. Когда он общался с товарищами, имеющими гордый образ жизни, то и сам вел себя также. И сколько сил ни прилагал, никак не мог исправиться. Пока он рассуждал, как лучше задать вопрос, кто-то принес старцу в подарок прекрасный арбуз.

Паисий взял его и обратился к паломникам со словами:

- Поскольку принесли арбуз, одолжите мне нож, чтобы нам его разрезать. А потом я открою вам тайну, как сделать, чтобы арбузы всегда росли сладкими и вкусными.

Затем старец начал разрезать арбуз на доли, давая каждому по куску.

Когда дошла очередь человека, который ждал ответ на свой вопрос, старец посмотрел на него своим спокойным и пронизательным взглядом и сказал с улыбкой:

- Если сажать рядом арбуз и тыкву, то произойдет следующее: тыква заберет всю сладость от арбуза, и арбуз станет невкусным и несладким. А вот тыква, сколько бы ни приняла сладости, все равно останется тыквой. Поэтому, если хотим иметь сладкие и вкусные арбузы, нужно сажать их подальше от тыквы.

И человек понял, что хотел сказать старец: друзей, тем более, нужно выбирать с разбором!

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ!

На главной площади нашего поселка через несколько минут должен был начаться праздничный митинг, посвященный дню Великой Победы. Полукругом сидели ветераны, помолодевшие, красивые и немного смущенные. А напротив - дети из дубровицкой школы, серьезные, сосредоточенные.

Из громкоговорителя звучали военные песни...

И вот - над площадью одна из самых любимых песен «про Алешу»:

«...Белеет ли в поле пороша,
Иль гулкие ливни шумят,
Стоит над горою Алеша, Алеша, Алеша...»

И вдруг из толпы выскочил мальчик лет шести и побежал в сторону обелиска. Мой четырехлетний сын устремился за ним, а мне пришлось догонять обоих.

Добежав до обелиска, незнакомый мальчуган вскарабкался на постамент и вложил свою маленькую ручку в огромную каменную ладонь неизвестного солдата. В этом рукопожатии было что-то такое, что трудно объяснить словами. Наверное уважение, благодарность, печаль...

«...И сердцу по-прежнему горько,
Что после свинцовой пурги
Из камня его гимнастерка,
Из камня его сапоги...».

А, может быть, малыш просто хотел поздороваться с застывшим в камне безымянным солдатом, как с живым: «Я тебя помню и люблю!»

Он спрыгнул с постамента и жестом пригласил моего сына последовать его примеру: «А теперь ты давай, не бойся». Мой сыннишка тоже постоял возле огромного каменного сапога, прикоснулся к руке безымянного защитника и наших Дубровиц.

Начался митинг, было подарено много цветов, сказано много хороших слов, а мне все вспоминался тот мальчик и его рукопожатие, в котором было, наверное, больше сказано, чем в иных словах.

А потом зажгли огонь памяти возле обелиска, было возложение цветов и панихида по всем павшим на полях сражений Великой Отечественной войны, скончавшимся от ран и лишений в годы войны и в послевоенные годы.

«Христос воскрес!» - возгласил батюшка. И в

ответ прогремело: «Воистину воскрес! Эти радостные слова подхватили все: ветераны и школьники, дети и взрослые. В какое бы время ни праздновалась Пасха, даже так рано, как в этом году, 9 мая всегда приходится на пасхальные дни. И, конечно, это не случайно, потому что в Божьем мире все закономерно. Соединились пасхальная радость о жизни вечной и радость Победы во имя жизни на земле.

Татьяна Грицышина

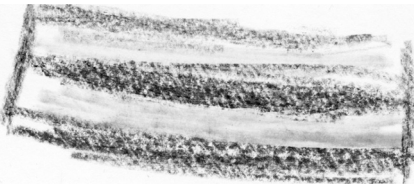
9 мая в нашем храме

Праздничный концерт для ветеранов - прихожан нашего храма детям из дубровицкой воскресной школы помогла подготовить Розалия Владимировна Анисимова, руководитель драмкружка (на фото слева), а поздравительные открытки ребята сделали под руководством преподавателя прикладного творчества Натальи Владимировны Шретяковой (на фото в центре).

Наша Победа

Война закончилась! Ура!
 Россия победила!
 Фашисты проиграли,
 И Сталин был упорным человеком,
 Россия победила все равно.
 Заполнил праздник - День Победы
 И ветеранов не забудем никогда!

Рисунки и стихотворение учеников
 воскресной школы

В.П.Смирницкий: «Моя судьба - прямой результат войны»

В праздник Успения Пресвятой Богородицы 28 августа прошлого года я познакомилась в нашем храме с Валерием Николаевичем Смирницким. Он пришел помолиться в памятный для него день - день рождения жены Людмилы, скончавшейся 10 лет назад.

Встреча с Валерием Николаевичем врезалась в память. Запомнились глаза - черные, умные, немного смешливые и совсем молодые! А ведь уже за семьдесят, голова вся седая.

«А вы знаете, - сказал, улыбаясь глазами мой новый знакомый, - была такая петербургская красавица графиня Ольга Смирницкая, в которую был влюблен король вальса Штраус, посвятил ей много своих произведений». И пообещал принести художественный фильм «Прощание с Петербургом».

Так началось наше знакомство. Тогда же узнала, что в Дубровицах Валерий Николаевич живет уже 20 лет, кадровый военный с 40-летним стажем, из дворянского рода.

Потом я не раз встречала Валерия Николаевича в храме. Он приходил поставить свечи, написать записки, а в начале мая этого года пришел на всю службу, чтобы первый раз исповедаться и причаститься. А крестился в Дубровицком храме в 2002 году, как он сказал, «по собственному желанию».

Вот тогда и задумала я рассказать о Валерии Николаевиче Смирницком в нашей газете. Ведь из кратких наших бесед в храме я поняла, что это человек необычной судьбы, одаренный многими талантами.

И вот 7 мая после праздничного митинга, посвященного 65-летию Великой Победы, мы в гостях у Валерия Николаевича. Вместе с хозяином нас принимает внучка, названная в честь деда Валерией.

Не успев задать ни одного из приготовленных для интервью вопроса, я сразу много узнала о Валерии Николаевиче. С первых минут поняла - я в квартире художника. На стенах пейзажи и натюрморты. Внучка Лера подсказала: «Это дедушка писал».

За стеклом коллекция минералов: Валерий Николаевич серьезно занимался минералогией. Множество моделей самолетов и машинок, собранных вместе с сыном Яном. А когда сели за праздничный стол и попробовали фирменную пиццу и рыбные салаты, узнали еще одну грань талантов Валерия Николаевича. Оказалось, он и в кулинарии профессионал, собравший в тетради под названием «Напо-

минание о питании» многочисленные кулинарные рецепты, им самим в совершенстве освоенные.

И вот в руках у меня удивительный фотоальбом, точнее документальная семейная летопись. Валерий Николаевич собрал и прокомментировал фотографии, всевозможные документы, газетные статьи за многие десятки лет. На отдельном листе - медали и почетные знаки. Вот фото отца Николая Смирницкого, профессионального летчика.

Мама - Зоя Варенникова. На одном из фото ее дядя, генерал-лейтенант Иван Семенович Варенников в группе военачальников на подписании акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

В увлекательных, искренних дневниковых записях есть слова: «Моя судьба - прямой результат войны».

Отец погиб при выполнении боевого задания в августе 1944 года недалеко от г. Барановичи. Он был командиром штурмового авиационного полка. На руках у матери, кроме Валеры, осталось еще трое детей, младшему из которых было всего два месяца. Взрослая жизнь для девятилетнего Валеры началась в 1946, когда его определили в Московскую школу военно - музыкантских воспитанников Советской Армии. Можно сказать, что с этого момента нача-

Николай Смирницкий и Зоя Варенникова

лась и его служба в Вооруженных силах нашей Родины.

К школьным дисциплинам добавлялись строевая и физподготовка. А уж музыкальное образование Смирницкий получил солидное: только в Большом театре за годы ученичества прослушал не менее 12 опер. В памяти Валерия Николаевича остались праздничные парады на Красной площади, которые принимал сам генералиссимус, а Валера Смирницкий маршировал перед трибунами 8 раз в группе юнных барабанщиков.

Но все-таки он мечтал быть не военным музыкантом, а пойти по стопам отца. Поэтому он продолжил образование в Ташкетском высшем общевойсковом командном училище. В дневнике Валерия Николаевича есть такая запись:

«Курсантские годы одни из самых памятных. Учеба трудная, но очень интересная. Более пятидесяти предметов! Сон часто по 4-5 часов в сутки. По прошествии многих лет невозможно ответить, откуда бралось время на увлечение спортом, живописью и фотографией. Альпинизм, прыжки с парашютом, легкая атлетика, самбо, штанга, рапира и много чего еще опробовано и освоено, чтоб здоровье и дух были покрепче, да и для дальнейшей службы пригодились».

А я невольно думаю о современной молодежи, таких же 20-летних. Почему же им едва хватает времени только на развлечения: компьютерные игры, телефонные «аськи» и тому подобное? Валерий Николаевич говорит: «Мы придумывали себе

развлечения сами, например, минералогия, палеонтология, спорт...»

Забегая вперед, хочется рассказать о том, что во время службы в Воронежской области Валерий Николаевич серьезно занимался палеонтологией. Его редкую находку - скелет древнего мамонта - приехала изучать группа ученых Академии наук. В эту группу включили и Валерия Николаевича. Там же, на воронежской земле, Валерий Николаевич стал опытным собирателем минералов. Продолжал заниматься минералогией во время службы на Сахалине, подарив краеведческим музеям множество своих находок.

Первым же местом службы Смирницкого был отдельный батальон глубинной разведки на русско-турецкой границе, затем Кутаиси. Работа разведчика, конечно, очень секретная, а еще и очень опасная. Валерий Николаевич коснулся двух эпизодов своей службы и в каждом из них он и его группа были на волоске от гибели.

В Кутаиси с 25-летним лейтенантом Смирницким произошла романтическая история вполне в мушкетерском духе. Тут надо заметить, что в годы учебы молодого, горячего, благородного с авантурной жилкой курсанта Смирницкого прозвали д'Артаньяном. А случилось так, что в соседнем доме произошло горе. После смерти матери совсем одна осталась 17-летняя девушка. Соседи написали ходатайство о материальной помощи и попросили молодого офицера отнести в исполком. Но Смирницкий решил оказать помощь сам и несколько другим способом: девушка будет материально обеспечена, если станет его женой. Такой план нелегко было привести в исполнение хотя бы потому, что разведчику нельзя было жениться без разрешения начальства, да и в ЗАГСЕ надо было ждать месяц. Но «танки наши быстры», и в течение суток все документы были оформлены и штампы проставлены. Валерий Николаевич служил, Людмила ждала. Командировки, задания, переезды, учеба в Москве и Ленинграде, лечение в госпитале, служба в российской глубинке и в далеком Южносахалинске. «Она всегда была сдержанна и немногословна. Незаметно делала то, что было в ее силах», - говорит Валерий Николаевич о своей жене.

После долгих скитаний, съемных и служебных квартир в 1979 году семья Смирницких, наконец, обрела свой дом в Дубровицах. Валерий Николаевич говорит, что даже не предполагал, в каком красивейшем месте Подмосковья ему дадут свою собственную квартиру. Недолго думая, выбрал ту, где с бал-

Курсант Валерий Смирницкий

Валерий и Людмила Смирницкие

кона виден сияющий крест над Знаменским храмом, а слева сосновый лес, как на Сахалине.

А в 1989 году не стало Люси. Страшная болезнь обнаружилась, когда Смирницкие ждали второго ребенка. После роддома Людмила провела два года в онкологическом центре. Потом переезд в Дубровицы. Но болезнь не отступила, и, когда дочери Светлане было 26, а сыну Яну всего 12 лет, мамы не стало. Валерий Николаевич взял на себя и все домашние заботы: готовил, шил, делал ремонт квартиры, помогал с учебой...

Митрополит Антоний Сурожский писал: «Сказать человеку «я тебя люблю» - это то же, что сказать «ты никогда не умрешь». Да, любовь сильнее смерти, думалось мне, когда Валерий Николаевич подводил к фотографии жены на стене гостиной: «Это моя Люся». Когда показывал видеоролик, снятый им на Сахалине в 70-х годах: «Это о моей Люсе».

А жизнь продолжается в детях и внуках. Светлана и Ян уже выросли, подрастают внуки. Валерий Николаевич показал целый архив из газетных статей, написанных сыном Яном. Он журналист, обозреватель по культуре, работает в газете «Московский комсомолец». Вот его творческое кредо: «МК - это еще и московская консерватория. Свою задачу в «МК» формулирую просто до безобразия: бескорыстно «пиарить», представлять публике молодых музыкантов - самых талантливых и образованных людей своего поколения... Можно стерпеть загаженные подъезды, тотальную ложь и гнусь на всех уровнях, зная, что где-то на этаже звучит фортепиано - ребенок прикасается к Шопену... Увы, далеко не все думают о том, какие люди будут жить в России завтра. И каждый текст приходится пробивать с кровью, у иных само слово «консерватория» уже вызывает смех. А в самой Московской консерватории именно «МК» - такая вся из себя «желтая газетенка»

пользуется уважением, о чем мне не раз говорили тамошние педагоги».

Дочь Светланы Валерия, с которой мы познакомились у Валерия Николаевича, учится на юриста, но чувствует непреодолимую тягу к журналистике. Может быть, это тоже сказываются гены дедушки? Ведь, кроме увлекательных дневников, он написал книгу об экономике Сахалина, книгу воспоминаний о службе в армии «Птичка на фоне...», сборник афоризмов, стихи.

Лера показала нам свой ролик о природе Великого Устюга, очень лиричный и душевный. Подарила фотографии храмов Великого Устюга. А еще поделилась своей радостью: не только дедушка, но и она с мамой начинают воцерковляться, бывают на службах в Троицком соборе Подольска, причащались.

А Валерий Николаевич, несмотря на возраст и неизбежные хвори и недомогания, полон творческой энергии, продолжает писать картины, стихи, а главное - помогает другим. Приведу только один пример, который мне поведала наша прихожанка Татьяна: «Как-то знакомая принесла целый рулон байковой ткани. Я отнесла его своему соседу по дому Валерию Николаевичу Смирницкому. А он спил больше полсотни пеленок для детского инфекционного отделения Подольской городской больницы, которое опекает наш приход».

Вот такой он Валерий Николаевич Смирницкий - разведчик, палеонтолог, художник, поэт, мемуарист - наш односельчанин.

Хочется от всей души пожелать Валерию Николаевичу многая и благая лета, здравия и помощи Божией во всем.

Материал подготовила Татьяна Грицышина

Смирницкий В.Н. (справа) и Клинский Ю.Д. на праздничном митинге 7 мая 2010 г.

Как одеваться православному человеку?

Как должен выглядеть православный человек?

Внешняя сторона жизни сильно влияет на наше внутреннее состояние, настраивая нас соответствующим образом, поэтому одежда — это не просто «самовыражение», тут есть и обратная связь. Если у девушки волосы выкрашены в зеленый цвет, вряд ли стоит ожидать от нее особого благочестия в поведении.

Неблагочестивый наряд оскорбляет и подавляет стыдливость, дает свободу блудным помыслам, способствует развращению своего обладателя. Иная думает, что она дразнит только других своим вызывающим платьем, а на самом деле это одеяние разжигает ее чувственность. Даже простое щегольство не остается безнаказанным. Прежде знали, что девушка-щеголиха — ненадежная жена. И умные родители избегали посылать сватов за такой невестой.

Как пишет архиепископ Арсений (Жадановский): «Чистота внешняя, опрятность, благоухание, свет, красота — имеют благотворное влияние на наше внутреннее состояние: все это освежает, поднимает наше настроение, отодвигает в сторону дурные мысли и чувства, очищает наше сердце, загрязненное душевное состояние».

Говоря о значении внешности для христианина, нельзя не упомянуть о склонности некоторых из христиан, подражая миру, искусственно приукрашивать свое лицо (краска, пудра, и т.п.). Вот что говорит об этом архиепископ Иоанн (Шаховской): «Искусственно измененное подкрашенное лицо теряет черты неповторяемой личности человека. Лишаясь своей небесной неповторяемости, лицо становится коллективным, стандартным».

Отношение к косметике в христианской традиции всегда было однозначным. «Ибо отчего, скажи мне, ты прибавляешь от себя нечто к тому, что создано совершенным от Бога? Неужели тебе мало того, что сотворил Бог? Следовательно ты, считая себя искуснейшею художницею, принимаешься исправлять то, что создано Богом», — обличает Иоанн Златоуст.

Конечно, волосы — это украшение женщины. И относиться к этому украшению нужно бережно. Господь дает всякому именно те волосы, которые более всего сочетаются с лицом. Поэтому исказить природу своих волос — только уродовать себя. Лучшее — враг хорошего. «Не сама ли природа учит

вас, что если муж растит волосы, то это бесчестье для него, но если жена растит волосы, для нее это честь, так как волосы даны ей вместо покрывала?» — писал апостол Павел (1 Кор. 11, 14-15), возводя прическу до символа. Существуют даже исследования, позволяющие определить зависимость поведения человека от длины его волос. Так, например, замечено, что девочки, у которых не стригут волосы, растут более послушными. Слишком короткие волосы у мальчиков или у мужчин увеличивают безразличие к опасности. Это было использовано римскими военачальниками.

Некогда остригали волосы лишь у блудниц. Остриженная коса была как бы позорным клеймом. В восемнадцатом столетии в России появились женщины-актрисы, они также стригли волосы. Правда, их положение мало чем отличалось от положения наложниц. В конце XIX века барышнические курсики уже щеголяли своей стрижкой как символом свободы от родительской власти. Впрочем, не все. Большинство кос исчезло во время революции.

Сегодня массовая культура навязывает неприемлемый идеал женской красоты, когда тело выставляется напоказ и красоту измеряют обхватом груди, талии и бедер, длиной ног. Это чуждо русской православной традиции. В России всегда обращали внимание в первую очередь на глаза, выражение лица, улыбку. Это и понятно, ведь внешняя красота понималась как отражение внутренней красоты. Истинной красоты, не помраченной страстями.

Так и женская красота должна играть Богом ей предназначенную роль - возвышать душу, а не наоборот. Поэтому женский внешний образ, включая одежду, должен быть цельным - скромным, целомудренным, отражающим чистоту и красоту души.

Может ли православный быть модным?

Святитель Николай Сербский пишет по этому вопросу: «...модной одежды требуют не культура и просвещенность, а торговля. Те, кто выдумывает моду и навязывает ее легковерному миру, думают исключительно о деньгах. При своем торговом ремесле они думают о культуре и просвещенности не больше, чем жаба о звездах. Это обычные рыночные хищники, которые лукавством выманивают у людей деньги. У них своя агентура — дизайнеры, художники и опытные знатоки человеческих страстей. За

деньги они выдумывают все новые и новые фасоны одежды, до изнеможения они работают над новыми моделями и начинают навязывать женщинам такую одежду, которая выходит за пределы приличия и нравственности. Но разве есть им дело до нравственности, девичьей стыдливости, человеческой души, здоровья нации и мизерных материнских пенсий? Деньги и только деньги — вот девиз и цель творцов модных поделок, торговцев и их агентов».

Но, с другой стороны, православный человек, живущий в миру, не должен какими-то внешними признаками, пусть даже и атрибутами благочестия, слишком отличаться от окружающих его нецерковных людей, чтобы, с одной стороны, не возбуждать их любопытства и не служить для них соблазном, а с другой — самому не впасть в тщеславие и самолюбование. Вера — дело сердечное, внутреннее, она не афиширует себя. Против внешних атрибутов не раз предостерегал Спаситель.

Как-то святителя Игнатия Брянчанинова посетили две его племянницы — молоденькие девушки.

Между прочим монах и великий подвижник заметил им, что шляпки у них старого фасона, и посоветовал отнестись с большим вниманием к своему гардеробу.

В вопросе следования моде надо соблюдать золотую середину — не вдаваясь в крайности.

Как одеваться в храм?

До 1917 года одежда в России во многом определялась сословностью. У каждого сословия были свои представления о норме, которым важно было соответствовать. У женщин крестьянского и мещанского сословий, ведущих, как правило, трудовую жизнь, посещение храма считалось праздником, и одежда призвана была это отражать. Для церкви у них были специальные кобеднишные платья. Это слово появилось в Москве вслед за выражением «к обедне», а позднее стало означать одежду особенную, неповседневную. У дворян, напротив, хорошим тоном считалась сдержанность, отсутствие показной роскоши в храме, при традиционном изыскестве одежды этого сословия. Может быть, две эти тенденции и перепутались в головах наших современниц, когда, после 17-го года, у нас перепуталось все?

Например, до 1917 года венчаться в платье с оголенными плечами, декольте, как это сейчас происходит повсеместно, было категорически недопустимо.

Кстати, при посещении храма раньше никогда не пользовались духами. Это считалось недопустимым, потому что в храме благоухание возносится Богу и иной аромат неуместен.

Покрывать ли голову в храме — тогда не было нужды специально оговаривать это, потому что для женщин всех сословий России считалось одинаково неприличным выйти из дому простоволосой. А вот сам головной убор зависел от сословной принадлежности: крестьянки и мещанки ходили в платках, дворянки — в шляпках.

Вот с брюками вопрос серьезнее. В свое время, когда пришла мода на женские брюки (это случилось еще в конце XIX века в Европе), в России даже самые активные феминистки надеть их не решались: для православного человека женщина в штанах — это иноверка, так сложилось потому, что мы всегда соседствовали с тюркскими народами. И в храм тем более нельзя было пойти в брюках.

Да, когда все женщины ходили в платьях, а брюки были чисто мужской одеждой, появ-

ление в храме в брюках эпатировало публику и потому было недопустимо. Однако сейчас все почти особы женского пола, от младенцев до старушек, имеют в гардеробе брюки. Брюки перестали быть чисто мужской одеждой в XX веке, как тога и хитон сменились штанами в Византии для мужчин в IV-VI

веках. Сейчас говорить, что дама, пришедшая в брючном костюме в храм, надела мужскую одежду, — нонсенс. Но апостол Павел сказал, что мне все позволительно, но не все полезно и я буду воздерживаться от некоторых вещей не потому, что они плохи, но чтобы не соблазнить немощного в вере брата моего. Так мы должны поступать и сейчас, в том числе и при выборе одежды, когда идем в молитвенное собрание: мы должны помнить, что там немало людей бедных и они могут позавидовать твоей машине, твоей шубе, твоим перстням, что там есть молодежь, которая может прельститься, если одежда на тебе слишком открытая, слишком обтягивающая, что люди в храме стоят порой тесно и нечистота твоей одежды будет мучить их, отвлекать от службы.

Думается, что на достаточно высокой ступени духовного развития женщина будет ходить в достаточно длинной юбке, с простой прической, без украшений не за тем, чтобы ее опознали люди ее круга, а так как такая одежда не будет мешать внутренней жизни. Внутренний мир человека до конца невозможно выразить, а мода нацелена не на самовыражение, а на привлечение окружающих. Для православного человека свойственно жить внутренней жизнью. Поэтому притягивание внимания на себя — это шаг к тому, что ты уходишь от сосредоточенности к какому-то поверхностному существованию.

Помня все это, одеваясь в храм, вы всегда найдете подходящие вещи. Подходящие вам и радующие других.

Рассказы для детей

Василий Никифоров-Волгин. Отрывок из рассказа «Земля именинница»

Березы под нашими окнами журчали о приходе Святой Троицы. Сядешь в их засень, сольешься с колебанием сияющих листьев, зажмуришь глаза, и представится тебе пересветная и струистая дорожка, как на реке при восходе солнца; и по ней в образе трех белоризных ангелов шествует Святая Троица.

Накануне праздника мать сказала:

— Завтра земля именинница!

— А почему именинница?

— А потому, сынок, что завтра Троицын день сойдется со святым Симоном Зилотом, а на Симона Зилота — земля именинница: по всей Руси мужики не пашут!

Земля именинница!

Эти необычайные слова до того были любы,

что вся душа моя засветилась.

Я выбежал на улицу. Повстречал Федьку с Гришкой и спросил их:

— Угадайте, ребята, кто завтра именинница? Ежели угадаете, то я куплю вам боярского квасу на две копейки!

Ребята надулись и стали думать. Я смотрел на них, как генерал Скобелев с белого коня (картинка такая у нас).

Отец не раз говорил, что приятели мои Федька и Гришка не дети, а благословение Божие, так как почитают родителей, не таскают сахар без спроса, не лазают в чужие сады за яблоками и читают по печатному так ловко, словно птицы летают. Мне было радостно, что таким умникам я загадал столь

мудреную загадку.

Они думали-думали и наконец признались со вздохом:

— Не можем. Скажи.

Я выдержал степенное молчание, высморкался и с упоением ответил:

— Завтра земля именинница!

Они хотели поднять меня на смех, но потом, сообразив что-то, умолкли и задумались.

— А это верно, — сказал серьезный Федька, — земля в Троицу всегда нарядная и веселая, как именинница!

...Приход Святой Троицы на наш двор я почувствовал рано утром в образе солнечного предвсхода, которое заполнило нашу маленькую комнату тонким сиянием. Мать уставно затепляла лампаду перед иконами и шептала:

— Пресвятая Троица, спаси и сохрани...

Пахло пирогами, и в этом запахе чувствовалась

значительность наступающего дня. Я встал с постели и наступил согретыми ночью ногами на первые солнечные лучи — утренники.

— Ты что в такую рань? — шепнула мать. —

Спал бы еще.

Я деловито спросил ее:

— С чем пироги?

— С рисом.

— А еще с чем?

— С брусничным вареньем.

— А еще с чем?

— Ни с чем.

— Маловато, — нахмурился я, — а вот Гришка мне сказывал, что у них сегодня шесть пирогов и три каравая!

— За ним не гонись, сынок... Они богатые.

— Отрежь пирога с вареньем. Мне очень хочется!

— Да ты, сынок, фармазон, что ли, али турка?

— всплеснула мать руками. — Кто же из православных людей пироги ест до обедни?

...Именины земли Церковь венчала чудесными словами, песнопениями и длинными таинственными молитвами, во время которых становились на колени, — а пол был устлан цветами и свежей травой. Я поднимал с пола травинки, растирал их между ладонями и, вдыхая в себя горькое их дыхание, вспоминал зеленые разбеги поля и слова бродяги Яшки, исходившего пешком всю Россию: «Зеленым лугом пройдуся, на синее небо нагляжуся, алой зоренькой ворочуся!»

После обеда пошли на кладбище поминать усопших сродников. В Троицын день батюшки и дьякона семи городских церквей служили на могилах панихиды. Около белых кладбищенских врат кружилась, верещала, свистела, кричала и пылила ярмарка.

Отец мне дал пятак (и в этом тоже был праздник). Я купил себе на копейку боярского квасу, на копейку леденцов (четыре птуки) и на три копейки «пильсиннаго» мороженого. От него у меня заныли зубы, и я зарвел на всю ярмарку.

Мать утешала меня и говорила:

— Не брался бы, сынок, за городские сладости! От них всегда наказание и грех!

Она перекрестила меня, и зубы перестали болеть.

Иван Шмелев. Отрывок из книги «Лето Господне»

На Вознесенье пекли у нас лешенки из теста — «Христовы лешенки», и ели их осторожно, перекрестясь. Кто лешенку сломает — в рай и не вознесется, грехи тяжелые. Бывало, несешь лешенку со страхом, сунешь на край стола и кусаешь ступеньку за ступенькой. Горкин всегда уж спросит, не сломал ли я лешенку, а то поговей Петровками. Так повелось с прабабушки Устины, из старых книг. Горкин ей подпсалтырник сделал, с шишечками, точеный, и послушал ее наставки; потому-то и знал порядки, даром что сроду плотник. А по субботам, с Пасхи до Покрова, пекли ватрушки. И дни забудешь, а как услышишь запах запеченного творога, так и знаешь: суббота нынче.

Пахнет горячими ватрушками, по ветерку доносит. Я сижу на досках у сада. День настояще летний. Я сижу высоко, ветки берез вьются у моего лица. Листочки до того сочные, что белая моя курточка обзеленилась, а на руках — как краска. Пахнет зеленой рощей. Я умываюсь листочками, тру лицо, и через свежую зелень их вижу я новый двор, новое лето вижу. Сад уже затенился, яблони — белые от цвета, в сочной, густой траве крупно желтеет одуван-

На кладбище мать посыпала могилку зернами (птицам на поминки), а потом служили панихиду. Троицкая панихида звучала светло, «и жизнь бесконечная», про которую пели священники, казалась тоже светлой, вся в цветах и в березках.

Я иду по доскам к сирени. Ее клонит от тяжести кистями. Я беру их в охапку, окунаюсь в душистую прохладу и чувствую капельки росы. Завтра все обломают, на образа. Троицын день завтра...

Солнце слепит глаза, кто-то отдернул занавеску. Я жмурюсь радостно: Троицын день сегодня! Над моей головой зеленая березка, дрожит листочками. У кивота, где Троица, тоже засунута березка, светится в ней лампадка. Комната кажется мне другой, что-то живое в ней.

На мокром столе в передней навалены всякие цветы и темные листья ландышей. Все спешат набирать букетцы, говорят мне — тебе останется. Я подбираю с пола, но там только рвань и веточки. Все нарядны, в легких и светлых платьях. На мне тоже белое все, пикейное, и все мне кричат: «Не обзеленись!» Я гуляю по комнатам. Везде у икон березки. И по углам березки, в передней даже, словно не дом, а в роще. И пахнет зеленой рощей.

На дворе стоит воз с травой. Антипушка с Гаврилой хватают ее охапками и трусят по всему двору. Говорят, еще подвезут возок. Я хожу по траве и радуюсь, что не слышно земли, так мягко. Хочется потрусить и мне, хочется полежать на травке, только нельзя: костюмчик. Пахнет, как на лужку, где косят. И на воротах поставлены березки, и на конюшне, где медный крест, и даже на колодце. Двор наш совсем другой, кажется мне священным. Неужели пойдет Господь во Святой Троице? Антипушка говорит: «Молчи, этого никто не может знать!» Горкин еще до света ушел к Казанской, и с ним отец.

Мы идем все с цветами. У меня ландышки, и в середине большой пион...

ЗНАМЕНСКИЙ
Приходская газета **БЛАГОВЕСТНИК**

Издается храмом
Знамения Пресвятой Богородицы

Главный редактор
протоиерей Андрей Грицышин

Корректор и верстка Т.А.Грицышина

Адрес редакции: 142032,
Подольский район, пос. Дубровицы,
храм Знамения Пресвятой Богородицы
Тел.: 8 (4967) 65 16 44

E mail: dubrovitsi@yandex.ru